Philology Matters / ISSN: 1994 – 4233
Uzbekistan State World Languages University
2026 Vol. 56 No. 3
LINGUISTICS
https://philmatt.uzswlu.uz

Received: July 25, 2026
Accepted: September 22, 2026
Available online: September 25, 2026

https://doi.org/10.36078/987655599

Review article / Sharh maqola

WORD FORMATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE: THEORETICAL APPROACHES AND CONTEMPORARY TRENDS

Nargiza MADAMINOVA

Senior Teacher
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan
ORCID iD: 0000-0002-4303-2390
Email: alecsandriya@mail.ru

ABSTRACT

Based on Russian and international research published between 1755 and 2024, this study identifies the main theoretical approaches to compounding, terminological discrepancies, and contemporary trends associated with borrowing and juxtaposition. The review reveals insufficient research into the changing productivity of word-formation models across media, advertising, and colloquial speech.

The relevance of the study lies in the growing role of compounding in enriching the Russian lexicon through the borrowing of structurally complex lexical items, the development of scientific and technical terminology, and the expansion of juxtaposed compounds such as *интернет-магазин* and *бизнес-план* in everyday communication, advertising, and media texts. The study aims to systematise theoretical approaches to compounding in Russian, identify major scholarly controversies, and examine current word-formation trends.

The objectives are to establish source selection criteria and chronological boundaries, characterise the principal approaches to complex words, systematise disagreements concerning key concepts and derivational criteria, analyse contemporary trends through neologisms, and identify prospects for further research.

The methodology comprises thematic analysis of literature published between 1755 and 2024 and retrieved from CyberLeninka, eLibrary.ru, Google Scholar, and academic institutional archives; comparative analysis of scholarly definitions and classifications; and diachronic comparison of the 1980 *Russian Grammar* with subsequent research.

The findings identify formal-structural, functional-activity, onomasiological, and constructional approaches, alongside an approach distinguishing compounds from quasi-compounds. They reveal discrepancies in defining compounding and establishing the derivational status of compound words. The analysis also identifies an increase in bound components and borrowed compounds containing *евро-*, *арт-*, and *пресс-*, as well as inconsistent spelling practices.

The study concludes that Russian linguistics lacks a universally accepted definition of compounding. Further research requires large-scale diachronic corpus studies of word-formation productivity and a unified terminological and classificatory framework.

Key words: Russian language, word formation, compounding, compound words, composite formation, quasi-compounds, juxtaposition, derivational productivity, construction morphology, linguistic typology.

© Nargiza Madaminova, 2026. Licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0).

For citation:
Madaminova, N. (2026). Word formation in the Russian language: Theoretical approaches and contemporary trends. *Philology Matters*, *56*(3), 87–105. https://doi.org/10.36078/987655599.

RUS TILIDA SO‘Z QO‘SHISH: NAZARIY YONDASHUVLAR VA ZAMONAVIY TENDENSIYALAR

Nargiza MADAMINOVA

Katta o‘qituvchi
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

ANNOTATSIYA

1755–2024-yillarda Rossiya va xorijda olib borilgan tadqiqotlarni tizimli tahlil qilish asosida kompozit so‘zlarning yasalishini o‘rganishga doir asosiy nazariy yondashuvlar, ular bilan bog‘liq terminologik tafovutlar hamda o‘zlashma birliklar va juxtapozitsiya (*yonma-yon joylashtirish*) bilan bog‘liq zamonaviy tendensiyalar aniqlangan. Adabiyotlar tematik tahlil usuli asosida o‘rganilib, so‘nggi o‘n yilliklarda turli janrlardagi matnlar (OAVlari, reklama va og‘zaki nutq) misolida so‘z yasalish modellarining mahsuldorligi qanday o‘zgarayotganini o‘rganish yetarli darajada yo‘lga qo‘yilmagani aniqlangan.

Mavzuning dolzarbligi rus tili lug‘at tarkibining boyishida so‘z qo‘shishning ahamiyati ortib borayotgani, murakkab o‘zlashma leksemalar va fan-texnika terminologiyasining ko‘payishi, shuningdek, “интернет-магазин” va “бизнес-план” kabi juxtapoziyalarning keng qo‘llanishi bilan belgilanadi.

Tadqiqotning maqsadi rus tilida kompozit so‘zlarning yasalishini o‘rganishga doir ilmiy yondashuvlarni tizimlashtirish, asosiy bahsli masalalarni aniqlash va so‘z qo‘shishning zamonaviy rivojlanish tendensiyalarini yoritishdan iborat. Ushbu maqsadga erishish uchun manbalarni tanlash mezonlari va xronologik chegaralar belgilangan, murakkab so‘zni tavsiflashga doir asosiy ilmiy yondashuvlar ajratilgan, asosiy tushunchalar va yasalganlik mezonlari talqinidagi ziddiyatlar tizimlashtirilgan, neologizmlar asosida zamonaviy tendensiyalar tavsiflangan hamda kelgusidagi tadqiqot yo‘nalishlari belgilangan.

Metodologik asosni 1755–2024-yillardagi ilmiy adabiyotlarning tematik tahlili tashkil etgan. Manbalar CyberLeninka, eLibrary.ru, Google Scholar bazalari va ilmiy muassasalarning elektron arxivlaridan tanlangan. Shuningdek, turli mualliflarning ta’riflari va tasniflarini qiyosiy tahlil qilish hamda 1980-yilda nashr etilgan akademik “Русская грамматика” ma’lumotlarini keyingi tadqiqotlar bilan solishtirish orqali diaxronik tahlil elementlaridan foydalanilgan.

Tahlil natijasida formal-strukturaviy, funksional-faoliyatga asoslangan, onomasiologik va konstruksion yondashuvlar, shuningdek, kompozitlar va kvazikompozitlarni farqlashga asoslangan yondashuv ajratib ko‘rsatilgan. “So‘z qo‘shish” tushunchasining qamrovi va murakkab so‘zning yasalganligini belgilash mezonlari bo‘yicha tafovutlar aniqlangan. *Евро-, арт-, пресс-* kabi komponentlarni o‘z ichiga olgan bog‘liq komponentlar va o‘zlashma kompozitlar sonining sezilarli ortgani, ularning imlosida esa barqarorlik yo‘qligi qayd etilgan.

Xulosa qilib aytganda, rus tilshunosligida so‘z qo‘shishning yagona, umumqabul qilingan ta’rifi shakllanmagan. Kompozit so‘zlarning yasalishini yanada chuqur o‘rganish uchun so‘z yasalish modellarining mahsuldorligini keng ko‘lamli korpuslar asosida diaxronik tahlil qilish, shuningdek, yagona terminologik va tasnifiy bazani ishlab chiqish zarur.

Kalit so‘zlar: rus tili, so‘z yasalishi, so‘z qo‘shish, qo‘shma so‘zlar, kompozit hosil qilish, kvazikompozitlar, juxtapozitsiya, so‘z yasalish mahsuldorligi, konstruksion morfologiya, lingvistik tipologiya.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Наргиза МАДАМИНОВА

Старший преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

АННОТАЦИЯ

На основе систематизации российских и зарубежных исследований 1755–2024 гг. выявлены основные теоретические подходы к изучению композитообразования и связанные с ними терминологические расхождения, а также описаны современные тенденции развития сложных слов, связанные с заимствованием и юкстапозицией. Обзор выполнен по методике тематического анализа литературы; установлена недостаточная изученность динамики продуктивности словообразовательных моделей на материале текстов различных жанров (СМИ, реклама, разговорная речь) последних десятилетий.

Актуальность темы, обусловлена возрастающей ролью словосложения (композитообразования) в пополнении словарного состава русского языка, что связано с интенсивным заимствованием сложных по структуре лексем, развитием терминологических систем науки и техники, а также экспансией юкстапозитов типа *интернет-магазин* и *бизнес-план* в разговорной речи, рекламе и медиатекстах.

Цель работы – систематизировать научные подходы (теоретические школы) к изучению композитообразования в русском языке, выявить основные дискуссионные вопросы и современные тенденции развития словосложения. Для достижения цели решались следующие задачи: определить критерии отбора и хронологические рамки источников; выделить и охарактеризовать основные научные подходы к описанию сложного слова; систематизировать противоречия в трактовке ключевых понятий и критериев производности; описать современные тенденции композитообразования на материале неологизмов; наметить перспективы дальнейших исследований.

Методологическую основу обзора составили тематический анализ научной литературы 1755–2024 гг., отобранной в базах Кибер Ленинка, eLibrary.ru, Google Scholar и электронных архивах академических институтов; сравнительно-сопоставительный анализ дефиниций и классификаций разных авторов; элементы диахронического анализа, включающего сопоставление данных академической «Русской грамматики» (1980 г.) с материалом более поздних исследований.

В результате анализа выделены и охарактеризованы формально-структурный, функционально-деятельностный, ономасиологический, конструкционный подходы и подход, разграничивающий композиты и квазикомпозиты; установлены расхождения в объёме понятия «словосложение» и в критериях производности сложного слова; выявлен существенный рост числа связанных компонентов и заимствованных композитов с компонентами *евро-*, *арт-*, *пресс-*, а также неустойчивость их орфографического оформления.

Установлено, что единого общепринятого определения словосложения в русистике не сложилось, а дальнейшее изучение композитообразования требует масштабных корпусных диахронических исследований продуктивности словообразовательных моделей и выработки единой терминологической и классификационной базы.

Ключевые слова: русский язык, словообразование, словосложение, композитообразование, сложное слово, композит, квазикомпозит, юкстапозит, словообразовательная продуктивность, конструкционная морфология.

ВВЕДЕНИЕ

Словосложение – один из наиболее продуктивных способов пополнения

словарного состава русского языка на протяжении всей его письменной истории. Ещё М.В. Ломоносов в «Российской грамматике» отмечал, что «сложение бывает от совокупления двух или многих речения воедино» [Lomonosov, 2004.], приводя примеры типа «*порука*» из «*рука*» и предлога «*по*» [Lomonosov, 2004]. Актуальность обращения к данной теме сегодня обусловлена несколькими факторами: активизацией заимствования сложных по структуре лексем (композитов) из английского языка, бурным развитием терминологических систем науки, техники и экономики, а также экспансией юкстапозитов типа *интернет-магазин*, *бизнес-план*, *фитнес-клуб* в разговорной речи, рекламе и медиатекстах.

Необходимость обзорного исследования связана с тем, что за более чем два с половиной столетия изучения словосложения в русистике, начиная с классической монографии Е.А. Василевской [Vasilevskaya, 1962], накопился значительный, но внутренне разнородный пласт исследований – от академических грамматик до узкоспециализированных статей о заимствованных композитах, использующих несовпадающие определения базовых понятий. Это делает результаты отдельных исследований трудносопоставимыми и создаёт потребность в их систематизации.

Особое место в современной теории словосложения занимают понятия композит и квазикомпозит, трактуемые исследователями неодинаково. Под **композитом** обычно понимают сложное слово, образованное соединением двух или более основ и представляющее собой единое лексическое образование. Наряду с этим в современной русистике используется термин **квазикомпозит**, которым обозначают членимые, но синхронно непроизводные сложные слова со связанными интернациональными компонентами (например, *макромир, блицтурнир, текстология*). Разграничение композитов и квазикомпозитов является одним из дискуссионных вопросов современного словообразования и непосредственно связано с определением критериев производности сложного слова.

Проблема, рассматриваемая в обзоре, состоит в терминологической и концептуальной неоднородности описания словосложения: одни исследователи понимают его узко, как «чистое сложение» двух полных основ [Fedorova, 2015: 277], другие – широко, включая сюда сращение, аббревиацию и смешанные способы [Fedorova, 2015: 278], третьи выделяют особый разряд «квазикомпозитов» – членимых, но непроизводных слов [Klobukov & Gudilova, 2001: 12-13]. Расхождение затрагивает и количество выделяемых способов образования сложных слов: по данным одного из исследований их 16 [Shanskiy & Tikhonov, 2022], тогда как И.С. Улуханов в специальном труде описывает «семьдесят девять реализованных узуально или окказионально способов русского словообразования» [Ulukhanov, 2008].

Целью настоящего обзора является систематизация научных подходов к изучению композитообразования в русском языке, выявление сложившихся теоретических школ, основных дискуссионных вопросов и современных тенденций развития этого способа словообразования.

Отметим недостаточно изученные аспекты проблемы: практически

отсутствуют масштабные корпусные диахронические исследования продуктивности связанных компонентов (аффиксоидов) на материале текстов 2000-2020-х гг. Статус так называемых квазикомпозитов и их место в системе синхронного словообразования остаются предметом открытой дискуссии [Klobukov & Gudilova, 2001: 12; 21]; не решён вопрос орфографической нормализации юкстапозитов и заимствованных композитов в условиях их активного притока в язык [Fedorova, 2015: 281].

МЕТОДЫ

Для обзора отбирались источники за период с 1755 по 2024 г. – от «Российской грамматики» М.В. Ломоносова до новейших публикаций в рецензируемых журналах. Основной массив современных работ (после 1980 г., то есть после выхода академической «Русской грамматики» под ред. Н.Ю. Шведовой) формирует актуальную теоретико-методологическую базу дисциплины. Поиск источников проводился в электронной библиотеке «КиберЛенинка», научной электронной библиотеке eLibrary.ru (РИНЦ), Google Scholar, а также в открытых архивах Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (ruslang.ru) и филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (philol.msu.ru). Специализированные международные базы Scopus и Web of Science содержат крайне ограниченное число публикаций, посвящённых собственно русскому словосложению, поскольку тема носит преимущественно русистический характер; зарубежный типологический контекст (в частности, Грамматика конструкций и типология сложных слов) привлекался через работы российских авторов, ссылающихся на соответствующие источники [Fedorova, 2015].

Поиск осуществлялся по ключевым словам и их сочетаниям: «словосложение», «сложное слово», «композит», «квазикомпозит», «юкстапозиция», «словообразование современного русского языка», «неологизмы», «связанные компоненты», «аффиксоиды», «сложные существительные».

В обзор включались рецензируемые статьи, монографии и разделы академических грамматик, содержащие теоретическое определение словосложения или эмпирический анализ сложных слов русского языка. Из обзора исключались научно-популярные и учебно-методические материалы без научного аппарата, использовались исключительно как источник иллюстративных примеров, а не как теоретическая опора.

Основным методом послужил тематический анализ литературы: выделение и группировка подходов, определений и терминологических расхождений. Использовались как сравнительно-сопоставительный анализ дефиниций и классификаций разных авторов, так и элементы диахронического анализа – сопоставление данных академической «Русской грамматики» [Shvedova, 1980] с данными более поздних неологических исследований [Klobukov & Gudilova, 2001]. Метаанализ в статистическом смысле в данной работе неприменим: рассмотренные исследования используют несопоставимые единицы анализа и выборки (структурный, функциональный, ономасиологический подходы), поэтому

количественные данные отдельных работ (например, [Klobukov & Gudilova, 2001; Zhou, 2024]) приводятся в обзоре описательно, без статистического обобщения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Прежде чем переходить к рассмотрению научных подходов, целесообразно уточнить лексикографический статус ключевых терминов «композит» и «квазикомпозит», поскольку их словарные дефиниции наглядно демонстрируют динамику терминологического аппарата русистики за последние полвека. В классическом «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой термин «композита» определяется предельно лаконично – как полный синоним термина «сложное слово» [Akhmanova, 1966: 202], без каких-либо дополнительных структурных или семантических уточнений. Такая трактовка отражает состояние терминологии середины 1960-х гг., когда специальное разграничение композитов и их отдельных подтипов в российском языкознании ещё не проводилось, а «сложное слово» и «композит» использовались как взаимозаменяемые обозначения одного и того же явления. Показательно, что близкая по духу синонимическая трактовка обнаруживается и в специализированном справочнике В.Н. Немченко «Основные понятия словообразования в терминах» (Красноярск, 1985), где композит также определяется через отсылку к термину «сложное слово» [цит. по: Klobukov & Gudilova, 2001]. Совпадение формулировок в двух независимых терминологических изданиях середины 1960-х – середины 1980-х гг. свидетельствует о том, что синонимическое отождествление композита со сложным словом было на тот момент устоявшейся лексикографической нормой, преодолённой лишь в более поздних работах, вводящих разграничение композитов и квазикомпозитов.

Более развёрнутое определение предлагает современный «Словарь лингвистических терминов» Т.В. Жеребило, где композиты определяются как «сложные слова, имеющие особый тип словообразовательного значения, которое присуще вообще всем словам со сложной мотивирующей базой: это соединительное значение» [Zherebilo, 2010]. Словарь Т.В. Жеребило также выделяет несколько структурных разновидностей сложения, в том числе «образование сложных слов с первым неизменяемым связанным компонентом» (*авиапочта*, *рок-группа*) [Zherebilo, 2010] – эта разновидность структурно наиболее близка именно к квазикомпозитам в понимании Е.В. Клобукова и С.В. Гудиловой, поскольку также предполагает связанный, самостоятельно не употребляющийся компонент.

Показательно, что термин «квазикомпозит» не зафиксирован ни в словаре О.С. Ахмановой 1966 г., ни в современном словаре Т.В. Жеребило: это узкоспециальный термин, предложенный и последовательно обоснованный Е.В. Клобуковым и С.В. Гудиловой именно для обозначения переходного разряда сложных слов – членимых, но непроизводных единиц со связанными интернациональными компонентами [Klobukov & Gudilova, 2001: 13]. Отсутствие

этого термина в общих лингвистических словарях само по себе показательно: оно свидетельствует о том, что квазикомпозиты долгое время не выделялись в качестве самостоятельного объекта лексикографического описания и рассматривались в рамках более широкого и менее дифференцированного понятия «сложное слово»/«композит». Данное наблюдение независимо подтверждает один из выводов настоящего обзора о терминологической неунифицированности описания словосложения [Fedorova, 2015: 278] и указывает на то, что развитие частной терминологии на протяжении последних десятилетий опережало её кодификацию в общих лексикографических источниках.

Существенное для понимания природы юкстапозитов разграничение предлагает статья «Словосложение», написанная В.А. Виноградовым для авторитетного «Лингвистического энциклопедического словаря» под редакцией В.Н. Ярцевой. В ней противопоставлены морфологическое словосложение (иначе «собственное сложение», «тематическое сложение»), при котором сложение производится с использованием специальных морфологических средств – соединительных гласных (*вертолёт*, *водовоз*, *землетрясение*), и синтаксическое словосложение (иначе «несобственное сложение», «соположение», «атематическое сложение»), при котором в единое слово соединяются несколько слов, представляющих правильную синтаксическую конструкцию (ср. *Царьград*, *сумасшедший*) [Vinogradov, 1990]. Автор статьи прямо отмечает, что «некоторые из слов, образующихся таким образом, остаются структурно близкими к словосочетаниям» [Vinogradov, 1990]. По существу, эта формулировка описывает то же переходное явление, которое в терминологии Е.В. Клобукова и С.В. Гудиловой именуется «квазикомпозитами», а в терминологии Л.Л. Федоровой – «конструкциями-биномами лексического типа» и юкстапозитами. Совпадение содержательного описания при полном терминологическом расхождении – яркое свидетельство того, что разные научные школы независимо друг от друга «*переоткрывали*» один и тот же переходный разряд сложных слов.

Более общее, энциклопедическое определение сложных слов даёт «Большой энциклопедический словарь»: сложные слова определяются в нём как «слова, образованные сложением двух или более полнозначных слов или их основ» (пароход, углеродсодержащий) [Yartseva, 1998]. Сопоставление всех рассмотренных дефиниций демонстрирует характерную закономерность: при переходе от общего энциклопедического определения через лаконичную синонимию словаря О.С. Ахмановой и структурно-семантическую детализацию словаря Т.В. Жеребило к специализированной типологии В.А. Виноградова. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» происходит постепенное усложнение метаязыка описания и дробление некогда единой категории «сложное слово» на всё более дифференцированные подтипы (композиты, квазикомпозиты, юкстапозиты, конструкции-биномы), тогда как содержательное ядро понятия остаётся неизменным на протяжении всей истории его лексикографической фиксации.

Анализ литературы позволяет выделить несколько относительно самостоятельных подходов к изучению словосложения. В рамках формально-структурного (морфемного) подхода, восходящего к традиции академических грамматик, словосложение определяется как способ словообразования, при котором два и более полных слова или основы объединяются в единый комплекс. В самой академической «Русской грамматике» словосложение рассматривается прежде всего как чистое сложение – соединение основ без участия аффиксов, а также в комбинации с другими способами словообразования [Shvedova, 1980]. Как отмечает Л.Л. Федорова, применительно к этому источнику словосложение «понимается как чистое сложение» [Fedorova, 2015: 277], что задаёт достаточно узкие границы термина.

Функционально-деятельностный подход, разработанный Е.А. Земской, рассматривает словообразование не как статичный перечень моделей, а как деятельность, отражающую номинативные потребности говорящих [Zemskaya, 1992]. Так, по формулировке учёного, «каждая производная основа членима» [Zemskaya, 1992: 18].

Ономасиологический подход, связанный прежде всего с именем Е.С. Кубряковой, трактует сложное слово как структурно-семантическое целое: словообразовательное значение производного слова, по формулировке исследовательницы, «равно обусловлено как ономасиологическим базисом и ономасиологическим признаком производного, так и типом устанавливаемой между ними связи» [Kubryakova, 1981: 3-4]. Данная концепция была впервые изложена в статье 1977 г. [Kubryakova, 1977] и получила развёрнутое обоснование в монографии 1981 г. [Kubryakova, 1981].

Конструкционный (типологический) подход представлен в работе Л.Л. Федоровой, которая, опираясь на зарубежную Грамматику конструкций – в частности, на морфологию конструкций Дж.Буя [Booij, 2010], грамматику конструкций А.Голдберг [Goldberg, 2006], а также на типологию сложных слов С.Скализе и А.Бизетто [Scalise & Bisetto, 2009], – предлагает рассматривать сложное слово не только как лексическую единицу, но и как «морфологический конструкт, являющийся реализацией определённой конструкции в рамках заданных ограничений» [Fedorova, 2015: 279].

Наконец, в подходе Е.В. Клобукова и С.В. Гудиловой, открывающих свою статью утверждением, что «сложное слово, или композит, – одно из наиболее интересных явлений в системе русского словообразования» [Klobukov & Gudilova, 2001: 12], проводится принципиальное разграничение собственно композитов и квазикомпозитов – членимых, но непроизводных сложных слов со связанными интернациональными компонентами (*макромир*, *блицтурнир*, *текстология*) [Klobukov & Gudilova, 2001: 13].

Развёрнутую типологию сложных слов, выстроенную по принципу удаления от полюса грамматики к полюсу лексики, предлагает Л.Л. Федорова. Компонентами сложного слова, вслед за итальянскими лингвистами, исследовательница называет корни, производные основы, слова, словоформы, части

слов, связанные корни (аффиксоиды) и соединительные гласные [Fedorova, 2015: 280]. На основе характера этих компонентов и ограничений, связанных со способом их соединения, в статье выделяется шесть основных типов конструкций. Морфологические конструкции корневого сложения используют корни и соединительные гласные (*пароход*) и, будучи наиболее регулярными, тяготеют к полюсу грамматики [Fedorova, 2015: 280]. Морфолексические конструкции соединяют корень или основу со словом, выступающим опорным компонентом (*засухоустойчивый*, *влагоустойчивый*) [Fedorova, 2015: 280-281]. Промежуточный класс образуют суффиксально-сложные слова, в которых за значение целого отвечает суффикс, управляющий блоком корневых морфем (*знаменосец*, *правдолюбец)* [Fedorova, 2015: 281]. К лексико-синтаксическому типу отнесены конструкции, включающие словоформы без соединительных гласных: конструкции прилагательных (*трёхэтажный*), сложные существительные с первой основой пол- (пол-Москвы), слова «императивной» модели (*сорвиголова*, *горицвет*), сложные наречия с застывшими повторами (*давным-давно*, *крест-накрест*) и связанные конструкции на основе сращений (*сумасшедший*) [Fedorova, 2015: 281]. Конструкции-биномы лексического типа – это сложносоставные существительные с атрибутивными (*царь-пушка*) или координативными (*диван-кровать*) отношениями компонентов, к которым относятся и заимствованные композиты (*аква-парк*, *арт-клуб*) [Fedorova, 2015: 281-282]. Наконец, лексико-фонетические конструкции – сложносокращённые слова, образуемые усечением основ без учёта морфемного состава (*автозак*, *мундеп*) [Fedorova, 2015: 282].

Отдельного внимания заслуживает предложенное Л.Л. Федоровой разграничение сложных слов по способу написания. Слитные сложные слова противопоставляются составным (*платье-костюм*, *царь-пушка*), при этом дефис выступает «одним из показателей сложносоставного слова» [Fedorova, 2015: 278]. Исследовательница отмечает существенное отличие русского языка от английского и французского: раздельное написание невозможно для русского сложного слова, хотя в последнее время встречаются раздельные написания заимствований-композитов (*паблик рилейшнз*, от кутюр) [Fedorova, 2015: 278]. Показательна и обсуждаемая Л.Л. Федоровой пограничная зона между сложным словом и словом с приложением: обе части такого сочетания обычно склоняются (от *Ивана-царевича*), однако при частом употреблении первая часть может утрачивать словоизменение (от *Иван-царевича*), что сближает подобные конструкции со сложными словами [Fedorova, 2015: 278]. Такая многоуровневая иерархия конструкций демонстрирует, что словосложение в русском языке не образует однородного класса: разные типы сложных слов подчиняются ограничениям разной природы – от строго морфологических до практически синтаксических и даже фонетических, что подтверждает общий вывод настоящего обзора о размытости границ понятия «словосложение» [Fedorova, 2015: 283].

Опираясь на характер сочетания свободных и связанных компонентов, Е.В. Клобуков и С.В. Гудилова выделяют три основные структурные модели квазикомпозитов [Klobukov & Gudilova, 2001: 14-15]:

1) слова с начальным свободным и конечным связанным компонентом (формула «Своб.1 + Связ.2»: *адаптоген*, *биолакт*, *кинограмма*);

2) слова с начальным связанным и конечным свободным компонентом (формула «Связ.1 + Своб.2»: *автокомментарий*, *блицвизит*, *мнемосхема*);

3) слова с двумя связанными компонентами (формула «Связ.1 + Связ.2»: *аквамобиль*, *батискаф*, *полимаран*).

Опираясь на исследования М.В. Панова и Н.А. Янко-Триницкой, авторы также выстраивают шкалу из четырёх степеней членимости квазикомпозитов – от радиксоида, сочетающегося со свободными компонентами (*вирусология*), до сочетания радиксоида с унирадиксоидом, обладающим уникальной, единичной сочетаемостью (*астроблема*) [Klobukov & Gudilova, 2001: 19-20].

Эмпирической базой для выводов о продуктивности квазикомпозитов послужила сплошная выборка из «Словаря новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов)» под редакцией Н.З. Котеловой [Kotelova, 1995]: корпус сложных непроизводных неологизмов составил 456 лексем, в том числе 414 существительных, 41 прилагательное и 1 глагол [Klobukov & Gudilova, 2001: 22].

Наиболее регулярными среди начальных связанных компонентов оказались *микро-* (52 неологизма), *гидро-* (21 слово) и *теле-* (18 слов); среди опорных (конечных) компонентов особую продуктивность продемонстрировал компонент *-логия* (34 слова) [Klobukov & Gudilova, 2001: 24].

Одновременно исследователи отмечают, что часть связанных компонентов, зафиксированных в академической «Русской грамматике» 1980 г. (в частности, *авто-* в значении «самоходный», *антропо-*, *библио-*, *графо-*, *деци-*), в материале неологизмов практически не встречается и, следовательно, утратила словообразовательную активность к 1980-м гг. [Klobukov & Gudilova, 2001: 24].

Историческую глубину словосложения демонстрирует специальное диссертационное исследование Н.Х. Низаметдиновой, посвящённое сложным словам русского языка XI-XVII вв.: словосложение определяется в нём как «древнейший способ словообразования, восходящий к индоевропейскому языку-основе» [Nizametdinova, 2003: 4]. На материале древнерусских и старославянских письменных памятников автором установлено, что доля старославянских по происхождению сложных слов в общем массиве русских композитов XI-XVII вв. составляет менее 10%, тогда как собственно русское словосложение уже в этот период представлено многими десятками словообразовательных типов и сотнями лексем [Nizametdinova, 2003: 32]. Это наблюдение существенно уточняет распространённое представление о словосложении как преимущественно книжном явлении, заимствованном из старославянской традиции, и показывает, что развитие композитообразования в русском языке было в значительной мере самостоятельным процессом уже на самых ранних этапах его письменной истории.

На основании рассмотренных подходов можно говорить о нескольких сложившихся теоретических линиях. Московская школа словообразования

(Г.О. Винокур [Vinokur, 1959], Е.А. Земская [Zemskaya, 2021], И.С. Улуханов [Ulukhanov, 1997; 2008], В.В. Лопатин [Lopatin & Ulukhanov, 1963], М.В. Панов [Panov, 1999]) сосредоточена на морфемной членимости и производности слова как ключевых критериях анализа. Этой традиции близки и вузовские грамматические описания [Nemchenko, 1984].

Типологическое (конструкционное) направление, ориентированное на достижения зарубежной лингвистики, представлено работой Л.Л. Федоровой [Fedorova, 2015] и синтезирующим исследованием Л.Чжоу, опирающимся, в частности, на семантическую теорию слова В.Г. Гака и А.А. Леонтьева [Gak & Leontyev, 1971]. Ономасиологическая школа Е.С. Кубряковой [Kubryakova, 1977; Kubryakova, 1981] связывает структуру сложного слова с механизмами номинации и категоризации действительности.

Ключевое противоречие касается объёма понятия «словосложение»: узкое понимание сводит его к «чистому сложению» двух полных основ, тогда как широкое понимание включает сюда сращение, аббревиацию и смешанные (суффиксально-сложные) способы [Fedorova, 2015: 278]. Вопрос о членимости основы сложного слова, поднятый ещё в классической статье Н.А. Янко-Триницкой [Yanko-Trinitskaya, 1968], остаётся дискуссионным и в новейших работах [Klobukov & Gudilova, 2001: 18].

Дискуссионным остаётся и статус квазикомпозитов: Л.П. Крысин ставит вопрос, следует ли относить слова типа *гомеопатия*, *экология* к фактам синхронного словообразования или считать их фактами заимствования и, соответственно, этимологической производности [Krysin, 1998: 197]. Данная позиция учёного обсуждается также в работе Е.В. Клобукова и С.В. Гудиловой, которые отмечают, что сам Л.П. Крысин склоняется к исключению подобных слов из системы живого синхронного словообразования [Klobukov & Gudilova, 2001: 21].

Ещё одна линия расхождения связана с критериями производности сложного слова: по наблюдению Чжоу Линьюань, синтагматический критерий Г.О. Винокура требует, чтобы обе производящие основы могли существовать в языке самостоятельно, тогда как парадигматический критерий Е.С. Кубряковой допускает отнесение к сложным и слов со связанными компонентами (например, *скейтборд*, где основы *скейт* и *борд* по отдельности не существуют, но регулярно воспроизводятся в других сложных словах – *скейтдром, сноуборд, скейт-парк*) [Zhou, 2024]. Показательно и расхождение в количестве выделяемых исследователями способов образования сложных слов: по одним подсчётам их 16 [Shanskiy & Tikhonov, 2022], по данным самого И.С. Улуханова – 79 [Ulukhanov, 2008].

Истоки современной дискуссии о границах понятия «сложное слово» восходят к статье В.В. Лопатина и И.С. Улуханова 1963 г., предложивших «объединить все одноструктурные слова современного языка в одну группу, независимо от пути их возникновения или соотносительности со словосочетанием, упростит это описание и сделает его исчерпывающим» [Lopatin & Ulukhanov, 1963: 203], то есть относить к сложным все слова с двумя и более корневыми морфемами

вне зависимости от их производности. Такой подход упрощает описание, однако, как отмечает Н.Х. Низаметдинова, в этом случае «дальнейшая его деривационная "судьба" полностью определяется аналогией с простыми словами», что на историческом материале ведёт к смешению собственно сложных и производносложных слов, реально не находящихся в отношениях производности [Nizametdinova, 2003].

Юкстапозиты (сложносоставные слова типа *ракета-носитель, суп-пюре*) занимают промежуточное положение между словом и словосочетанием. Как отмечает Т.И. Кочеткова в специальном диссертационном исследовании, посвящённом словосложению как средству номинации и предикации, разграничивая сложносоставные слова именно этой модели и аппозитивные конструкции, «несмотря на внешнее сходство, эти разноуровневые языковые единицы различаются внутренней организацией и функциональной сущностью» [Kochetkova, 2005]. Сложносоставные существительные обладают свойствами слова и функционируют в высказывании как целостные лексические единицы, тогда как аппозитивные словосочетания сохраняют синтаксическую расчленённость. Сопоставление данных академической «Русской грамматики» [Shvedova, 1980] с материалом более поздних исследований демонстрирует существенный рост числа связанных компонентов (аффиксоидов), участвующих в образовании квазикомпозитов: если в «Русской грамматике» отмечено 44 начальных и 32 опорных (конечных) связанных компонента, то в словаре новой лексики 1950-1980-х гг. таких компонентов зафиксировано уже 105 и 53 соответственно [Klobukov & Gudilova, 2001: 22]. Результаты более позднего эмпирического исследования, основанного на выборке из 150 сложных существительных, показывают, что среди современных сложных существительных преобладает тип «чистого сложения» – 71,3 % выборки [Zhou, 2024].

Выделяются две особые группы слов – юкстапозиты и заимствованные композиты с интернациональными первыми компонентами (*евро-*, *арт-*, *пресс-*, *бизнес-*, *интернет-*, *фитнес-*). Так, по данным словаря композитов Н.В. Габдреевой и М.Т. Гурчиани [Gabdreeva & Gurchiani, 2012], на который опирается Л.Л. Федорова, только компонент *евро-* образует 28 лексических единиц, а компонент *пресс-* – 15 [Fedorova, 2015: 282]. При этом орфографическое оформление таких единиц неустойчиво: компонент *евро-* закрепляется преимущественно в слитном написании, тогда как *пресс-* сохраняет традицию дефисного написания [Fedorova, 2015: 282], что свидетельствует об отсутствии единой орфографической нормы для новых композитов. Общий рост числа неологизмов в русском языке XXI века, в том числе за счёт словосложения, отмечается и в специальных работах, посвящённых типологии неологизмов [Dzhurayeva, 2025] и роли словообразования в обогащении лексики [Suleybanova, 2014].

Значительный вклад в развитие композитообразования вносит словотворчество в текстах современных СМИ. По наблюдениям Л.В. Рацибурской и В.А. Торопкиной, языковая игра выступает одной из ведущих, составляющих медийного словотворчества, порождающей сложные новообразования с активно

воспроизводимыми связанными компонентами интернационального характера [Ratsiburskaya & Toropkina, 2016].

Наглядное представление о соотношении рассмотренных подходов даёт следующая сравнительная таблица (см. табл. 1):

Таблица 1.

Сравнительная характеристика научных подходов к изучению словосложения (композитообразования) в русском языке

Подход	Представители	Ключевой акцент / определение	Основной критерий анализа
Формально-структурный (морфемный)	Российская грамматика (АГ-1980); традиция школьной и вузовской грамматики	словосложение – соединение двух и более основ/корней в одну морфемную структуру («чистое сложение»)	членимость основы, наличие интерфикса
Функционально-деятельностный	Е.А. Земская	словообразование – не статичный список моделей, а деятельность говорящих по номинации	функция и условия действия словообразовательного механизма
Ономасиологический	Е.С. Кубрякова	сложное слово – структурно-семантическое целое, сочетающее ономасиологический базис и признак	соотношение семантики и структуры, ономасиологический базис и признак производного слова
Конструкционный (типологический)	Л.Л. Федорова, с опорой на G.Booij, A.Goldberg, S.Scalise, A.Bisetto	сложное слово – морфологическая конструкция, регулируемая правилами разных уровней	позиция конструкции между грамматикой и лексикой
Разграничение композитов и квазикомпозитов	Е.В. Клобуков, С.В. Гудилова	выделение квазикомпозитов – членимых, но непроизводных слов со связанными интернациональными компонентами	критерий производности (по Г.О. Винокуру)
Словообразовательно-типологический (эмпирический)	И.С. Улуханов Л.Чжоу	классификация сложных существительных по способу словообразования и типу форманта	синтагматический и парадигматический критерии производности (Г.О. Винокур; Е.С. Кубрякова)

ОБСУЖДЕНИЕ

Обобщая рассмотренный материал, можно констатировать, что, несмотря на более чем 250-летнюю историю изучения (начиная с наблюдений М.В. Ломоносова), словосложение в русском языке остаётся областью с неунифицированным терминологическим аппаратом. Формально-структурный

подход обеспечивает чёткие критерии членимости и хорошо работает на материале исконно русских слов типа *лесостепь*, *водопровод*, но плохо справляется с описанием активно пополняющегося пласта заимствованных композитов со связанными компонентами. Функционально-деятельностный и конструкционный подходы лучше учитывают динамику языковой системы и прагматические факторы номинации, однако уступают формально-структурному в операциональной строгости. Ономасиологический подход удачно соединяет семантику и структуру сложного слова, но требует дальнейшей операционализации применительно к задачам корпусного анализа.

Отдельного анализа заслуживает аргументация Е.В. Клобукова и С.В. Гудиловой относительно статуса квазикомпозитов: применяя критерий производности Г.О. Винокура последовательно, а не избирательно, исследователи показывают, что квазикомпозиты типа *макромир*, *акваланг* не удовлетворяют главному требованию, предъявляемому к дериватам-композитам, наличию в языке ровно стольких производящих единиц, сколько корневых морфем содержит основа сложного слова [Klobukov & Gudilova, 2001: 20-21]. Отсюда следует принципиальный вывод: квазикомпозиты являются «достоянием не словообразования, а морфемики – науки о морфемной структуре слова» [Klobukov & Gudilova, 2001: 21], что заставляет пересмотреть их традиционное включение в словообразовательные разделы грамматик и учебников. Этот вывод хорошо согласуется с иерархией конструкций сложного слова «между грамматикой и лексикой», выстроенной Л.Л. Федоровой [Fedorova, 2015: 283]: чем менее регулярна и более идиоматична модель образования сложного слова, тем ближе она к периферии словообразовательной системы и тем менее оправданно её описание в терминах производности в строгом смысле.

Комплексный анализ позволяет рассматривать композитообразование как многоуровневый процесс, в котором взаимодействуют морфемные, словообразовательные, семантические и синтаксические факторы. Такой подход особенно важен при изучении новых образований, находящихся на периферии традиционной системы сложных слов.

К числу недостаточно изученных аспектов, выявленных в ходе обзора, относятся: отсутствие масштабных корпусных диахронических исследований продуктивности словообразовательных моделей и аффиксоидов на материале текстов 2000-2020-х гг., включая интернет-коммуникацию; неразработанность системного описания юкстапозитов, возникающих в условиях языковой игры и рекламного дискурса (типа *нож-сомелье*, *одежда-манифест*); отсутствие единых критериев разграничения композитов, квазикомпозитов и словосочетаний с приложением.

Проблемным вопросом остаётся терминологическая рассогласованность: термины «словосложение», «сложение», «композит» и «квазикомпозит» используются разными авторами непоследовательно, что существенно затрудняет сопоставление результатов эмпирических исследований между собой. Не менее проблематична и граница между сложным словом и синтаксической

конструкцией: как показывает конструкционный подход, ряд образований (сращения, парные слова, юкстапозиты) занимает промежуточное положение – «между лексикой и грамматикой» [Fedorova, 2015: 276].

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются: проведение масштабных корпусных диахронических исследований продуктивности словообразовательных моделей сложных слов на материале Национального корпуса русского языка и интернет-корпусов; интеграция конструкционного и ономасиологического подходов для описания заимствованных композитов; выработка единой системы критериев разграничения композитов, квазикомпозитов и юкстапозитов; сопоставительно-типологическое изучение русского словосложения на фоне современных зарубежных грамматик конструкций.

ВЫВОДЫ

Проведённый анализ показывает, что композитообразование (словосложение) на протяжении всей истории его изучения в русистике рассматривалось с нескольких принципиально разных теоретических позиций – формально-структурной, функционально-деятельностной, ономасиологической и конструкционной, каждая из которых вносит собственный вклад в понимание природы сложного слова, но одновременно оставляет нерешённым ряд вопросов.

В теоретическом плане обзор подтверждает, что единого общепринятого определения словосложения в русистике не сложилось: границы понятия колеблются от узкого (только «чистое сложение») до предельно широкого (включающего сращение, аббревиацию и юкстапозицию), а статус квазикомпозитов как явления словообразования или морфемики остаётся дискуссионным.

Показательно и то, что даже на уровне общей лексикографии – от словарей середины 1960-х годов до специализированных терминологических изданий последних десятилетий – заметно постепенное дробление некогда единой категории «сложное слово» на всё более дифференцированные подтипы, что само по себе отражает нарастающую сложность объекта изучения и постепенное осознание научным сообществом его внутренней неоднородности.

Практическая и теоретическая значимость дальнейшей разработки темы связана с необходимостью системного корпусного описания продуктивности современных словообразовательных моделей, прежде всего связанных с заимствованными и интернациональными компонентами, а также с выработкой единой терминологической и классификационной базы, без которой затруднено сопоставление результатов отдельных исследований и полноценное включение русистики в международный типологический контекст изучения сложного слова.

Результаты обзора могут быть использованы при разработке вузовских курсов по словообразованию современного русского языка, а также в практике преподавания русского языка как иностранного. Кроме того, систематизированные в статье подходы и критерии могут послужить основой для составления

учебных и лексикографических материалов, ориентированных на активные процессы в лексике русского языка.

В качестве практических рекомендаций для дальнейших исследований можно предложить: во-первых, при описании новых сложных слов последовательно указывать, в каком объёме понимается термин «словосложение» (узком или широком); во-вторых, разграничивать собственно композиты и квазикомпозиты на основе явно сформулированного критерия производности; в-третьих, дополнять качественный анализ отдельных примеров количественными данными на репрезентативных языковых корпусах, что позволит перейти от описания отдельных случаев к выявлению устойчивых тенденций развития композитообразования в современном русском языке; в-четвёртых, проводить сопоставительные исследования композитообразования в русском и других языках с целью выявления универсальных и национально-специфических закономерностей словосложения; в-пятых, использовать современные методы компьютерной и корпусной лингвистики для автоматизированного выявления, классификации и анализа сложных слов, а также для изучения когнитивных механизмов формирования и восприятия композитов.

Дополнительные перспективы исследования связаны с изучением функционирования композитов в различных типах дискурса, что позволит выявить особенности реализации словообразовательных моделей в зависимости от коммуникативной сферы. Дальнейшее развитие исследований в этих направлениях позволит углубить представления о закономерностях развития композитообразования и расширить теоретическую базу современного словообразования.

LITERATURA

1. Akhmanova, O.S. (1966). *Slovar lingvisticheskikh terminov*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya.
2. Booij, G. (2010). *Construction morphology*. Oxford: Oxford University Press.
3. Dzhurayeva, Z.A. (2025). Neologizmy, ikh tipy i puti formirovaniya v sovremennom russkom yazyke. *Ilm fan taraqqiyotida raqamli iqtisodiyot va zamonaviy ta'limning o'rni hamda rivojlanish omillari, 1*(1), 274–277.
4. Fedorova, L.L. (2015). Russkoye slovoslozheniye: mezhdu leksikoy i grammatikoy. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN, 20*, 276–284.
5. Gabdreeva, N.V., & Gurchiani, M.T. (2012). *Slovar kompozitov russkogo yazyka noveyshego perioda*. Moskva: Flinta-Nauka.
6. Gak, V.G., & Leontyev, A.A. (1971). *Semanticheskaya struktura slova kak komponent semanticheskoy struktury vyskazyvaniya*. Moskva: Prosveshcheniye.
7. Goldberg, A. (2006). *Constructions at work*. Oxford: Oxford University Press.
8. Klobukov, Ye.V., & Gudilova, S.V. (2001). Yazykovaya spetsifika neproizvodnykh slozhnykh slov (kvazikompozitov). V *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya: sbornik statey* (Vyp. 20, ss. 12–25). Moskva: MAKS Press.
9. Kochetkova, T.I. (2005). *Slovoslozheniye kak sredstvo nominatsii i predikatsii v sovremennom russkom yazyke* [Dissertatsiya doktora filologicheskikh nauk]. Moskva: Moskovskiy gosudarstvennyy universitet im. M.V. Lomonosova.
10. Kotelova, N.Z. (Red.). (1995). *Slovar novykh slov russkogo yazyka (seredina 50-kh – seredina 80-kh godov)*. Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin.
11. Krysin, L.P. (1998). Slovoobrazovaniye ili zaimstvovaniye? V *Liki yazyka: K 45-letiyu*

nauchnoy deyatelnosti Ye.A. Zemskoy: Sbornik nauchnykh statey (ss. 196–202). Moskva: Naslediye.
12. Kubryakova, Ye.S. (1977). Teoriya nominatsii i slovoobrazovaniye. V B.A. Serebrennikov & A.A. Ufimtseva (Red.), *Yazykovaya nominatsiya: Vidy naimenovaniy* (ss. 222–303). Moskva: Nauka.
13. Kubryakova, Ye.S. (1981). *Tipy yazykovykh znacheniy: Semantika proizvodnogo slova*. Moskva: Nauka.
14. Lomonosov, M.V. (2004). *Rossiyskaya grammatika*. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta.
15. Lopatin, V.V., & Ulukhanov, I.S. (1963). O nekotorykh printsipakh morfemnogo analiza slov (K opredeleniyu ponyatiya slozhnogo slova v sovremennom russkom yazyke). *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka, 22*(3), 190–204.
16. Nemchenko, V.N. (1984). *Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovaniye*. Moskva: Vysshaya shkola.
17. Nizametdinova, N.Kh. (2003). *Slovoobrazovaniye slozhnykh slov v russkom yazyke XI–XVII vv.* [Dissertatsiya doktora filologicheskikh nauk]. Moskva: Moskovskiy gosudarstvennyy oblastnoy universitet.
18. Panov, M.V. (1999). *Pozitsionnaya morfologiya russkogo yazyka*. Moskva: Nauka.
19. Ratsiburskaya, L.V., & Toropkina, V.A. (2016). Slozhnyye novoobrazovaniya kak igrovaya sostavlyayushchaya sovremennykh mediatekstov. *Uralskiy filologicheskiy vestnik. Seriya «Yazyk. Sistema. Lichnost: Lingvistika kreativa»*, (2), 205–213.
20. Scalise, S., & Bisetto, A. (2009). The classification of compounds. In P.Štekauer & R.Lieber (Eds.), *The Oxford Handbook of Compounding (pp. 34–53)*. Oxford: Oxford University Press.
21. Suleybanova, M.U. (2014). Kompozitnoye slovoobrazovaniye v russkom i chechenskom yazykakh. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, (3).
22. Ulukhanov, I.S. (1997). Slozhnoye slovo. V Yu.N. Karaulov (Red.), *Russkiy yazyk: Entsiklopediya* (2-ye izd., s. 514). Moskva: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya.
23. Ulukhanov, I.S. (2008). *Yedinitsy slovoobrazovatelnoy sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya*. Moskva: LKI.
24. Vasilevskaya, Ye.A. (1962). *Slovoslozheniye v russkom yazyke*. Moskva: Uchpedgiz.
25. Vinogradov, V.A. (1990). Slovoslozheniye. V V.N. Yartseva (Red.), *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* (s. 469). Moskva: Sovetskaya entsiklopediya.
26. Vinokur, G.O. (1959). Zametki po russkomu slovoobrazovaniyu. V *Izbrannyye raboty po russkomu yazyku* (ss. 419–442). Moskva: Uchpedgiz.
27. Yanko-Trinitskaya, N.A. (1968). Chlenimost osnovy russkogo slova. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka, 27*(6), 532–540.
28. Yartseva, V.N. (Red.). (1998). *Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar: Yazykoznaniye* (2-ye izd.). Moskva: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya.
29. Zemskaya, Ye.A. (1992). *Slovoobrazovaniye kak deyatelnost*. Moskva: Nauka.
30. Zemskaya, Ye.A. (2021). *Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovaniye*. Moskva: Flinta.
31. Zherebilo, T.V. (2010). *Slovar lingvisticheskikh terminov* (5-ye izd.). Nazran: Piligrim.
32. Zhou, L. (2024). Slovoobrazovatelnyye tipy slozhnykh sushchestvitelnykh v russkom yazyke. *Filologicheskiy aspekt, 1*(105).
33. Shanskiy, N.M., & Tikhonov, A.N. (2022). *Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovaniye. Morfologiya* (2-ye izd., ispr. i dop.). Moskva: Alyans.
34. Shvedova, N.Yu. (Red.). (1980). *Russkaya grammatika* (T. 1). Moskva: Nauka.

REFERENCES

1. Akhmanova, O.S. (1966). *Dictionary of linguistic terms*. Moscow: Soviet Encyclopedia Publishing House.
2. Booij, G. (2010). *Construction morphology*. Oxford: Oxford University Press.

3. Dzhurayeva, N. (2025). Neologisms in the context of digital transformation. *The Role and Development Factors of the Digital Economy and Modern Education in the Advancement of Science, 1*(1), 274–277.
4. Fedorova, L.L. (2015). Study of word formation. *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, 20*, 276–284.
5. Gabdreeva, N.V., & Gurchiani, G.M. (2012). *Dictionary of compounds in contemporary Russian*. Moscow: Flinta-Science.
6. Gak, V.G., & Leontyev, A.A. (1971). *The semantic structure of the word as a component of the semantic structure of the utterance*. Moscow: Education Publishing House.
7. Goldberg, A.E. (2006). *Constructions at work: The nature of generalization in language*. Oxford: Oxford University Press.
8. Klobukov, Y.V., & Gudilova, N.V. (2001). Linguistic specificity of non-derived complex words (quasi-compounds). In *Language, Consciousness, Communication: Collection of Articles* (Vol. 20, pp. 12–25). Moscow: MAKS Press.
9. Kochetkova, T.V. (2005). *Compounding as a means of nomination and predication in modern Russian* [Doctoral dissertation in philological sciences]. Moscow: Lomonosov Moscow State University.
10. Kotelova, N.Z. (Ed.). (1995). *Dictionary of new words in the Russian language (mid-1950s to mid-1980s)*. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin Publishing House.
11. Krysin, L.P. (1998). Word formation or borrowing? In *Faces of Language: To Mark the 45th Anniversary of Y.A. Zemskaya's Scholarly Activity: Collection of Scholarly Articles* (pp. 196–202). Moscow: Heritage Publishing House.
12. Kubryakova, Y.S. (1977). The theory of nomination and word formation. In B.A. Serebrennikov & A.A. Ufimtseva (Eds.), *Linguistic Nomination: Types of Naming* (pp. 222–303). Moscow: Science Publishing House.
13. Kubryakova, Y.S. (1981). *Types of linguistic meanings: The semantics of the derived word*. Moscow: Science Publishing House.
14. Lomonosov, M.V. (2004). *Russian grammar*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publishing House.
15. Lopatin, V.V., & Ulukhanov, I.S. (1963). On certain principles of the morphemic analysis of words. *Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Series of Literature and Language, 22*(3), 190–204.
16. Nemchenko, V.N. (1984). *Modern Russian language: Word formation*. Moscow: Higher School Publishing House.
17. Nizametdinova, R.R. (2003). *Word formation of compound words in Russian from the eleventh to the seventeenth centuries* [Doctoral dissertation in philological sciences]. Moscow: Moscow State Regional University.
18. Panov, M.V. (1999). *Positional morphology of the Russian language*. Moscow: Science Publishing House.
19. Ratsiburskaya, L.V., & Toropkina, A.V. (2016). Novel compounds in contemporary Russian. *Ural Philological Bulletin. Series "Language. System. Personality: Creative Linguistics"*, (2), 205–213.
20. Scalise, S., & Bisetto, A. (2009). The classification of compounds. In P.Štekauer & R.Lieber (Eds.), *The Oxford Handbook of Compounding* (pp. 34–53). Oxford: Oxford University Press.
21. Shanskiy, N.M., & Tikhonov, A.N. (2022). *Modern Russian language: Word formation and morphology* (2nd ed., revised and expanded). Moscow: Alliance Publishing House.
22. Shvedova, N.Y. (Ed.). (1980). *Russian grammar* (Vol. 1). Moscow: Science Publishing House.
23. Suleybanova, M.A. (2014). Compound word formation in Russian and Chechen. *Contemporary Problems of Science and Education*, (3).
24. Ulukhanov, I.S. (1997). Compound word. In Y.N. Karaulov (Ed.), *The Russian Language:*

Encyclopedia (2nd ed., p. 514). Moscow: Great Russian Encyclopedia Publishing House.
25. Ulukhanov, I.S. (2008). *Units of the word-formation system of the Russian language and their lexical realization*. Moscow: LKI Publishing House.
26. Vasilevskaya, E.A. (1962). *Compounding in the Russian language*. Moscow: Educational and Pedagogical Publishing House.
27. Vinogradov, V.V. (1990). Compounding. In V.N. Yartseva (Ed.), *Linguistic Encyclopedic Dictionary* (p. 469). Moscow: Soviet Encyclopedia Publishing House.
28. Vinokur, G.O. (1959). Notes on Russian word formation. In *Selected Works on the Russian Language* (pp. 419–442). Moscow: Educational and Pedagogical Publishing House.
29. Yanko-Trinitskaya, N.A. (1968). The segmentability of the stem of the Russian word. *Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Series of Literature and Language, 27*(6), 532–540.
30. Yartseva, V.N. (Ed.). (1998). *Great encyclopedic dictionary: Linguistics* (2nd ed.). Moscow: Great Russian Encyclopedia Publishing House.
31. Zemskaya, Y.A. (1992). *Word formation as an activity*. Moscow: Science Publishing House.
32. Zemskaya, Y.A. (2021). *Modern Russian language: Word formation*. Moscow: Flinta Publishing House.
33. Zherebilo, T.V. (2010). *Dictionary of linguistic terms* (5th ed.). Nazran: Pilgrim Publishing House.
34. Zhou, L.Y. (2024). Word-formation types of compound nouns in Russian. *Philological Aspect, 1*(105).